

УДК 070.41

DOI: 10.28995/2686-7249-2019-9-142-150

Отражение регулятивных концептов в современном медиапространстве (на материале газеты «Известия» 2019 г.)

Ольга М. Афанасьева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, Olga.Afanasieva@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена отражению в современном медиапространстве таких концептов, как *добро, зло, справедливость, долг, достоинство, ответственность, совесть, честь* и др., а также употреблению в медиатексте слов-регулятивов *хорошо, плохо, можно, нельзя, надо, разрешено, запрещено*. Степень разработанности данных понятий в средствах массовой информации не только отражает уровень культуры, но и влияет на него.

Ключевые слова: медиасфера, медиапространство, медиаисследования, медиалингвистика, газета «Известия», регулятивные концепты

Для цитирования: Афанасьева О.М. Отражение регулятивных концептов в современном медиапространстве (на материале газеты «Известия» 2019 г.) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 9. С. 142–150. DOI: 10.28995/2686-7249-2019-9-142-150

Reflection of regulatory concepts in the modern media space (the newspaper “Izvestiya” 2019)

Olga M. Afanas'eva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, Olga.Afanasieva@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the reflection in the modern media space of such concepts as *good, evil, justice, duty, dignity, responsibility, conscience, honor*, etc., as well as the use of regulatory words in the media text is *good, bad, possible, impossible, necessary, permitted, forbidden*. The degree of development of those concepts in the media does not only reflect the level of culture, but also affects it.

Keywords: media sphere, media space, media research, mediallynguistics, newspaper “Izvestiya” regulatory concepts

© Афанасьева О.М., 2019

For citation: Afanas'eva, O.M. (2019), "Reflection of regulatory concepts in the modern media space (the newspaper 'Izvestiya' 2019)", *RSUH / RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 9, pp. 142-150, DOI: 10.28995/2686-7249-2019-9-142-150

Важнейшей реальией XXI в. стала медиасфера (сфера деятельности массмедиа), которая рассматривается как «новая сфера общественной жизни и полноценная часть общественной системы» [Буряк 2014, с. 200]. При этом «процесс публично-информационного опосредования (медиатизации) из вторичного социального процесса для аудитории превращается в один из главных, первичных ("в реальности нет того, чего нет в СМИ, в Интернете")», «проявление процесса медиатизации» уже наблюдается и «в сферах, традиционно достаточно независимых от СМИ» [Вартанова 2015, с. 9].

Необходимость научного осмысления такого многогранного явления вызвала к жизни новое направление научной мысли – медиаисследования, в рамках которого выделяются и лингвистические дисциплины – медиалингвистика, медиастилистика [Клушина 2018].

Остановимся на одной проблеме лингвистического характера – отражении в медиатексте регулятивных концептов [классификацию концептов см.: Карасик 2005], т. е. концептов, нацеленных на изменение и / или оценку поведения человека (имеющих в своем значении императивно-оценочный компонент; таких как *честь, совесть, достоинство, долг* и др.).

Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что «по силе влияния на общество, на формирование языковых вкусов, языкового поведения, литературных норм язык СМИ не сравним ни с языком художественной литературы, ни с любым другим стилем. Он претендует на роль общего, усредненного языка нации» [Солганик 2006, с. 32]. Поскольку «суть коммуникации состоит в построении в когнитивной системе реципиента концептуальных конструкций, "моделей мира", которые определенным образом соотносятся с "моделями мира" говорящего, но не обязательно повторяют их» [Язык 1987, с. 7], язык СМИ выступает как средство внедрения в когнитивную систему получателей информации некоторой системы концептов [Афанасьева 2015] (и, следовательно, некоторой системы ценностей). Возможность использования при передаче информации в СМИ не только вербальной, но и акустической, оптической знаковых систем усиливает воздействие медиатекста настолько, что предложенную в нем интерпретацию действительности человек воспринимает как реальность, «реальность массмедиа» [Луман 2005].

Источником исследования стали материалы рубрики «Культура» газеты «Известия», опубликованные на официальном сайте газеты¹ в период с 1 по 15 марта 2019 г. Данная рубрика, на наш взгляд, в большей степени, чем другие, предполагает возможность нравственной оценки фактов, допускающей включение в медиатекст толкований понятий морали. Анализируемый корпус текстов составил 35 358 слов (более 6 авторских листов).

Для наблюдения методом сплошной выборки отбирались микроконтексты, содержащие лексемы, которые соответствуют следующим регулятивным концептам: *добро*, *зло*, *справедливость* (концепты, отражающие важнейшие стороны общественного сознания и ценностно-нормативные понятия²), *долг*, *достоинство*, *ответственность*, *совесть*, *честь* (концепты, характеризующие моральную личность³), *верность*, *правдивость*, *честность* (концепты, раскрывающие ценные моральные качества человека⁴), *добродетель* (концепт, служащий обобщенной характеристикой положительных устойчивых моральных качеств личности⁵), *гуманизм* (концепт, называющий ключевой мировоззренческий моральный принцип⁶), а также отбирались микроконтексты, содержащие слова-регулятивы *хорошо*, *плохо*, *можно*, *нельзя*, *надо*, *разрешено*, *запрещено*.

Слово *добро* в анализируемом корпусе текстов встретилось всего четыре раза, а ведь «вместе со своей противоположностью – злом добро является наиболее обобщенной формой разграничения и противопоставления нравственного и безнравственного, имеющего положительное и отрицательное моральное значение... С помощью идеи добра люди оценивают социальную практику и действия отдельных лиц»⁷.

Все обнаруженные контексты были связаны с одной ситуацией и идеи добра не раскрывали, хотя и подчеркивали, что у россиян существуют свои представления о добре и зле, которые отличаются от представлений носителей других культур: «Показ нашего кино за рубежом – это не только вопрос денег, это продви-

¹ Известия [Официальный сайт газеты «Известия», электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru> (дата обращения 15 марта 2019); Культура [рубрика официального сайта газеты «Известия»]. URL: <https://iz.ru/rubric/kultura> (дата обращения 15 марта 2019).

² Словарь по этике / Под ред. И.С. Кона. М.: Политиздат, 1983. С. 442.

³ Там же. С. 441–442.

⁴ Там же. С. 442.

⁵ Там же. С. 78.

⁶ Там же. С. 442.

⁷ Там же. С. 76–77.

жение наших ценностей, образа жизни, представлений о *добре* и *зле*. Это не мягкая, а жесткая сила. Неслучайно “Движение вверх” запретили к показу в ряде государств бывшего СССР и сильно ограничили в США, – сказал глава Минкультуры Владимир Мединский»⁸.

Контекстов, содержащих лексему *зло*, оказалось немногим больше – шесть, четыре из которых были общими для лексем *добро* и *зло*; два других (сходных между собой) контекста идею зла также не раскрывали, но указывали, что со злом *воюют*: «Поначалу обычное обращение к епископу – “владыка” – казалось мне несоответствующим пастырю Антонию. Виделось тяжелым, как латы. А потом я как-то привык. В конце концов, тот, кто *воюет со злом*, должен быть хорошо экипирован. Кроме того, “владыка” перекликался в моем сознании с “властителем” (умов), каковым митрополит Антоний, конечно же, являлся»⁹.

Концепт *справедливость* в исследуемом корпусе текстов был представлен лишь в двух микроконтекстах, один из которых («Где справедливость?»¹⁰) свидетельствовал об отсутствии справедливости в современном обществе, другой («Неуловимые мстительницы. “Любовницы” борются за справедливость»¹¹) указывал на то, что справедливость – понятие в значительной степени субъективное, относительное.

Таким образом, концепты, отражающие важнейшие стороны общественного сознания и ценностно-нормативные понятия, в рассматриваемом корпусе текстов не раскрывались.

Лексемы, характеризующие моральную личность, также не имели высокой частотности.

Упоминание о *долге* (три микроконтекста) было связано с советской эпохой:

Первый попавшийся номер – март 1971 года. <...> Шапка: «За все прекрасное, что совершаешь ты, поклон тебе земной». И подзаголовок: «Письма к женщинам – о любви и верности, о *долге*, нежности, о мужестве и призвании». Письма разных лет и разным женщинам¹².

⁸ Известия [Официальный сайт газеты «Известия», электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru> (дата обращения 15 марта 2019); Культура [рубрика Официального сайта газеты «Известия»]. URL: <https://iz.ru/rubric/kultura> (дата обращения 15.03.2019).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

Контексты соотносили долг с эстетической категорией прекрасного, свидетельствовали о связи чувства долга и патриотизма. Выполненный долг мыслился как заслуживающий благодарности («земного поклона»); исполнение долга могло потребовать от человека самопожертвования: «В “Повести о чекисте” разведчик вынужден подавлять в себе человеческие чувства, чтобы выполнить *долг* перед родиной»¹³. И все же в рассматриваемом корпусе текстов содержание концепта *долг* не раскрывалось.

Лексему *достоинство* содержал лишь один контекст: «Торопиться есть куда: великие режиссеры не теряют достоинства. 10 фильмов на все времена, снятых стариками»¹⁴.

В приведенном примере слово *достоинство* выступало не в значении «совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе»¹⁵, а как контекстуальный синоним слова *профессионализм*.

Контекстов, содержащих лексему *ответственность*, обнаружено не было. Лексемы *совесть* и *честь* встретились лишь в одном контексте: «“Балканский рубеж” – ...это фильм о *чести* и *совести* наших военных, о подвиге сотни парней, которые совершили бросок на 30 БТР, о людях, которые принимали решение и подвиг готовили»¹⁶.

Контексты, отражающие концепты, раскрывающие ценные моральные качества человека, тоже были немногочисленны: лексему *верность* содержали два микроконтекста, лексему *честность* – один микроконтекст, лексема *правдивость* обнаружена не была. Если *верность* была представлена как положительное качество («Народная артистка РСФСР Светлана Немоляева – о *верности* Владимира Этуша сцене и себе»¹⁷), контекст, содержащий лексему *честность*, был нейтральным с точки зрения оценки («Восходящая звезда театра и кино – о поэзии, *честности* и инопланетянах»¹⁸).

¹³ Известия. Официальный сайт газеты «Известия» [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru> (дата обращения 15 марта 2019); Культура [рубрика официального сайта газеты «Известия»]. URL: <https://iz.ru/rubric/kultura> (дата обращения 15 марта 2019).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007. С. 212.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Известия. Официальный сайт газеты «Известия» [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru> (дата обращения 15 марта 2019); Культура [рубрика Официального сайта газеты «Известия»]. URL: <https://iz.ru/rubric/kultura> (дата обращения 15 марта 2019).

¹⁸ Там же.

Несмотря на то что концепт *добродетель* как бы суммирует наши представления об устойчивых высоких нравственных качествах человека¹⁹, лексема *добродетель* в отобранных для исследования публикациях рубрики «Культура» не встречалась. Не были обнаружены и контексты с лексемой *гуманизм*, обозначающей важнейший принцип мировоззрения (в том числе и нравственности)²⁰.

В соответствии с пониманием содержания регулятивных концептов (имеющих в рассматриваемых публикациях очень низкую частоту употребления – 0,05 % от всех слов анализируемого корпуса текстов) в обществе формируется понимание того, что *хорошо*, что *плохо*, и вытекающие из этого представления о том, что *надо*, что *можно*, что *нельзя*, что *разрешено*, что *запрещено*.

В описываемом корпусе текстов слово *можно* в значении указания на нравственную санкцию – «разрешается, позволено»²¹ – обнаружено не было. Другие слова-регулятивы в публикациях присутствовали: *разрешено* (один контекст), *запрещено* (четыре контекста), *хорошо* (тринадцать контекстов), *плохо* (девять контекстов), *надо* (девятнадцать контекстов), *нельзя* (семь контекстов), что составило 0,15 % от всех слов анализируемого корпуса текстов.

Слово *разрешено* давало характеристику действительности, отраженной в кинофильме через призму художественных образов («к легальному же чтению *разрешена* только безвредная посредственная литература, не оказывающая влияния на читательскую психику»²²); рассмотрение подобных контекстов выходило за рамки данного исследования.

Лишь в одном случае слово *запрещено* указывало на наличие нравственного ограничения: «В России есть тысячи людей, исповедующих славяно-арийские идеи, откровенно нацистские. Деятельность таких организаций, к счастью, *запрещена*, все их сайты в интернете, – а их были десятки – заблокированы»²³.

В контекстах, отражавших действительность напрямую, слово *хорошо*, как правило, оценивало наличие жизненных благ (*счастливой семьи, обожания миллиона поклонников* и т. п.), слово *плохо*

¹⁹ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007. С. 203.

²⁰ Словарь по этике / Под ред. И.С. Кона. М.: Политиздат, 1983. С. 64.

²¹ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007. С. 454.

²² Известия. Официальный сайт газеты «Известия» [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru> (дата обращения 15 марта 2019); Культура [рубрика официального сайта газеты «Известия»]. URL: <https://iz.ru/gubric/kultura> (дата обращения 15 марта 2019).

²³ Там же.

давало негативную оценку профессиональной деятельности представителей творческих профессий. Контексты, содержащие или подразумевающие нравственную оценку, были единичными, но именно они представляли наибольший интерес, даже если мнение, зафиксированное в них, было субъективным.

Хорошо, что «ситуация после европейского кризиса чуть-чуть выровнялась. Может быть, это иллюзия, но даже если это иллюзия, все равно это *хорошо*»²⁴; телевидение – это «*хорошо*», а интернет – «*плохо*»: «Сеть создает у человека иллюзию соучастия, а телевизор дает возможность просто наблюдать, осознавая свою ничтожность, и это созерцание дает свободу»²⁵.

В соответствии с публикациями исследуемого периода рубрики «Культура» *надо*: «...продвигать российское кино за рубеж; научиться правильно видеть человека и природу [чтоб это видение отразить в искусстве. – О. А.]; уметь наслаждаться своим возрастом; жизненный путь... пройти так, чтобы не было сомнений в том, что жил свою жизнь»²⁶.

Важно, что с лексемой *надо* были связаны и аксиологические контексты: «В случае культуры никакие количественные показатели не гарантируют действительного достижения тех целей, которые должны быть в разговоре о национальном проекте. Нам *надо* каким-то образом увязать эти показатели с вопросами ценностей и идеологического наполнения; *надо* лишь поискать в своей душе вброжденное, но прочно забытое благодество»²⁷.

Аксиологические контексты были связаны и с лексемой *нельзя*:

Я считаю, что мир и любовь – это самое важное. От мечты, что все мы можем жить в мире, *нельзя* отказываться. Но нужно работать, чтобы она воплотилась... У нас фактически отсутствует экспертная система в сфере культуры на государственном уровне. Научные институты, которые занимаются культурологическими исследованиями, имеют практически нулевой уровень репрезентативности. В определенном смысле они нелегитимны, поскольку влияние на культурную среду имеют минимальное, а следовательно, опираться на их оценку *нельзя*. В этих условиях возникает такая система,

²⁴ Известия. Официальный сайт газеты «Известия» [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru> (дата обращения 15 марта 2019); Культура [рубрика официального сайта газеты «Известия»]. URL: <https://iz.ru/rubric/kultura> (дата обращения 15 марта 2019).

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

при которой репутация строится либо медийными структурами (условно говоря, это узнаваемые лица, раскрученные СМИ), либо внутрицеховыми интересами, либо рыночной, коммерческой ситуацией²⁸.

Представления о том, что есть *хорошо* и что есть *плохо*, что *можно*, что *надо*, что *нельзя*, что *разрешено*, что *запрещено*, так и не нашли сколько-нибудь регулярного отражения в исследуемом корпусе текстов. И с этой точки зрения показателен последний приведенный в данной статье пример. В нем обозначена серьезная проблема – отсутствие (на государственном уровне) экспертной системы в сфере культуры. Для того чтобы экспертная система была эффективной, в распоряжении экспертов должен быть хорошо разработанный категориальный аппарат (система терминов).

Область культуры теснейшим образом связана с областью этики; концепт *культура* включает в себя и регулятивные концепты: истинная культура, на наш взгляд, немыслима вне добродетели, вне гуманизма, без ответственности, без чести, без достоинства, без долга, без совести. Эти понятия в современном медиапространстве остаются нераскрытыми. Одна из задач лингвистических медиаисследований – поиск путей освещения в медиатекстах значений терминов этики, в том числе и регулятивных концептов.

Литература

- Афанасьева 2015 – Афанасьева О.М. Анализ лексической сочетаемости слова «честь» (на материале российских СМИ) и профессиональная честь журналиста // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2015. Вып. 94. № 5 (360). С. 357–365.
- Буряк 2014 – Буряк М.А. Медиафера: концептуализация понятия // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2014. Вып. 2. С. 200–212.
- Вартанова 2015 – Вартанова Е.Л. К вопросу о медиаисследованиях как актуальной области научного знания // Медиаальманах. 2015. № 2 (67). С. 8–10.
- Карасик 2005 – Карасик В.И. Концепты-регулятивы // Язык, сознание, коммуникация: Сборник статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2005. Вып. 30. С. 95–108.
- Клушина 2018 – Клушина Н.И. Медиастилистика. М.: Флинта, 2018.
- Луман 2005 – Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Праксис, 2005.
- Солганик 2006 – Солганик Г.Я. Практическая стилистика русского языка. М.: Издательский центр «Академия», 2006.
- Язык 1987 – Язык и моделирование социального взаимодействия: Сборник статей / Общ. ред. В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1987.

²⁸ Там же.

References

- Afanas'eva, O.M. (2015), "Analysis of the lexical compatibility of the word 'honor' (by the material of the Russian media) and the professional honor of a journalist", *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, "Philology. Art Criticism" Series, vol. 94, no. 5 (360), pp. 357-365.
- Buryak, M.A. (2014), "Media sphere: conceptualization of the notion", *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, Series 9, vol. 2, pp. 200-212.
- Karasik, V.I. (2005), "Regulatory concepts", Krasnykh, V.V. and Izotov, A.I. (ed.), *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: Sbornik statei* [Language, consciousness, communication: Collection of articles], vol. 30, MAKS Press, Moscow, Russia, pp. 95-108.
- Klushina, N.I. (2018), *Mediastilistika* [Media stylistics], Flinta, Moscow, Russia.
- Luman, N. (2005), *The reality of mass media*, Praxis, Moscow, Russia.
- Petrov, V.V. (1987), *Yazyk i modelirovanie sotsial'nogo vzaimodeistviya: Sbornik statei* [Language and Modeling of Social Interaction: Collection of Articles], Progress, Moscow, Russia.
- Solganik, G.Ya. (2006), *Prakticheskaya stilistika russkogo yazyka* [Practical style of the Russian language], Publishing Center "Academy", Moscow, Russia.
- Vartanova, E.L. (2015), "On the issue of media research as a relevant area of scientific knowledge", *Media al'manah* [Media almanac], no. 2 (67), pp. 8-10.

Информация об авторе

Ольга М. Афанасьева, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6; Olga.Afanacieva@mail.ru.

Information about the author

Olga M. Afanas'eva, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia; 125993, Olga.Afanacieva@mail.ru.